ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-378

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 13 мая 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Степанищеве А.В.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Рогачева М[redacted] Г[redacted] об оспаривании приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 186дсп «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» и пункта 96 Наставления по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного данным приказом,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 186дсп «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ) утверждено Наставление по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление).

Рогачев М.Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими Приказа и пункта 96 Наставления в части, устанавливающей, что контроль за дорожным движением с использованием патрульных транспортных средств может быть скрытым. В

заявлении указано, что Приказ не может применяться, поскольку в нарушение требований статьи 15 Конституции Российской Федерации и Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 не прошел в установленном порядке государственную регистрацию и не был официально опубликован в средствах массовой информации. Оспариваемое предписание пункта 96 Наставления противоречит пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации».

В судебное заседание Рогачев М.Г. не явился, о его времени и месте извещен надлежащим образом.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В., Чучуев Д.В. и Стригин Е.Б., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Михалевич В.И. требования заявителя не признали, ссылаясь на то, что Приказ и Наставление в оспариваемой части соответствуют законодательству Российской Федерации и не нарушают его права и свободы.

Заслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление Рогачева М.Г. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Утверждение заявителя о том, что Приказ не был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, опровергается имеющейся в материалах дела копией данного нормативного правового акта, из которой видно, что Приказу 19 мая 2009 г. Министерством юстиции Российской Федерации присвоен регистрационный № 13942.

В соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

Пунктом 1.2 Положения о порядке обращения со служебной

информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, определено, что к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Из содержания Наставления видно, что им регулируются вопросы организации расстановки сил и средств строевых подразделений дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, работы дежурных частей, подготовки и инструктажа нарядов, порядка использования средств связи, действий нарядов при получении сообщения о совершении преступного деяния, особенностей задержания и доставления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также другие вопросы, связанные с деятельностью указанной дорожно-патрульной службы, ограничения на распространение которых диктуются служебной необходимостью. В связи с этим Приказу был присвоен гриф «для служебного пользования», что исключало его официальное опубликование.

Оснований полагать, что пункт 96 Наставления в оспариваемой части не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не имеется.

Абзацем первым данного пункта, входящего в раздел IV Наставления «Организация несения службы нарядами ДПС» и посвященного формам и методам несения службы, предусмотрено, что контроль за дорожным движением с использованием патрульных транспортных средств может быть открытым и скрытым.

При этом в силу первого предложения абзаца второго пункта 96 Наставления скрытый контроль осуществляется с использованием патрульных автомобилей скрытого контроля, то есть без нанесенной на наружную поверхность специальной цветографической схемы, стационарных устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов (вторая сноска к подпункту 36.4 Наставления).

Закрепление такой формы несения службы сотрудниками дорожно-патрульной службы, как скрытый контроль за дорожным движением, направлено на реализацию Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», статья 30 которого предусматривает организацию и осуществление государственного надзора и контроля в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Осуществление специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения возложено на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации согласно Положению о ней, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711.

Довод заявителя о том, что пункт 96 Наставления нарушает

сформулированный в пункте 1 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» принцип открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю, объективного информирования общества о деятельности государственных служащих, нельзя признать состоятельным, поскольку каких-либо положений, препятствующих соблюдению этого принципа в отношении деятельности нарядов ДПС, оспариваемая норма Наставления не содержит.

Суд учитывает также правовую позицию, изложенную в решении Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № ГКПИ01-928, которым признана соответствующей федеральному закону сходная норма пункта 12.2 ранее действовавшего Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 297, которая также допускала скрытый контроль за дорожным движением с использованием транспортных средств.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемые нормативные положения не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Рогачеву М[redacted] Г[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев